

Глава 32. Дунфан Цин.

– Ты сломал Инструмент Кровной Линии Господина Председателя, и при этом ты хочешь уйти, да как ты можешь так вот спокойно об этом говорить? – Лю Тун резко подскочил и остановился, указывая на Цинь Чэня, а изо рта полетели брызги слюны, едва не забрызгивая Цинь Чэна.

Шаги Цинь Чэня слегка замедлились, его взгляд похолодел, и он сказал глубоким голосом: – Во-первых, я только лишь позаимствовал Инструмент Кровной Линии, я не пытался его сломать, во-вторых, даже если бы я это сделал, это все равно проблема вашей Священной Земли Кровной Линии. Неужели вы все еще хотите возложить вину за произошедшее, на какого то Юношу!

Глаза Цинь Чэня внезапно вспыхнули ярким светом, спокойным и безразличным к происходящему, и тело Лю Туна задрожало, холодный озноб пробрался в его мозг, и глубокое чувство страха появилось изнутри.

Он в ужасе сделал два шага назад и сказал дрожащим голосом: – Что тебе нужно? Это Священное место кровной линии!

Взглянув на стражников рядом с ним, Лю Тун сразу же понял ситуацию, его шаги остановились, а лицо стало красным и пылающим, и ему захотелось провалиться сквозь землю.

Боже, это было слишком унижительно, его так напугал подросток, что он был вне себя от страха, если об этом станет известно, он больше никогда не сможет оказаться на Священной Земле Кровной Линии.

Ли Вэньюй был поражен, его также удивила аура, исходящая от тела Цинь Чэня: очевидно, он был еще подростком, но его аура давала ему понять, что он не смеет недооценивать его, и он принял это к сведению в своих мыслях.

– Ли Вэньюй, что случилось с комнатой для пробуждения?

В этот момент снаружи комнаты для пробуждений внезапно раздался спокойный и ровный голос, и сквозь собравшихся прошел старик в белом халате с вышитой на груди кровавой полоской и с серебряной каймой по краю полосы.

Его походка была твердой, его аура не излучалась, но его тело было невероятно величественным, а его взгляд был проникновенным, как глубокий холодный колодец, в который никто не смел заглянуть.

– Боже мой, это Председатель Дунфанг Цин из Священной Земли Кровной Линии.

– Что, черт возьми, происходит здесь, из-за чего председатель Священной Земли Кровной Линии был встревожен?

– Боже мой, неужели Священная Земля Кровной Линии подверглась землетрясению?

Многие мастера боевых искусств, собравшиеся за пределами территории пробуждения, были ошеломлены, все издавали громкие ворчания, и стоило Донгфанг Цину пройти мимо, как у каждого из них появилось почтительное выражение лица и уважительный взгляд, как будто они смотрели на своего кумира.

Дунфанг Цин, председатель Священной Земли Кровной Линии Королевства Великой Ци, был одним из самых влиятельных и могущественных людей в Королевстве Великой Ци, и когда он топнул ногой, все вокруг задрожало.

Обычно людям было трудно встретить его, но сегодня они увидели его на Территории Пробуждения, поэтому было ясно, что в Священной Земле Кровной Линии произошло что-то серьезное.

Какое-то время многие люди стояли на своих местах и отчаянно смотрели вверх, пытаясь увидеть что-то внутри, но они не могли ничего ясно разглядеть.

– Мастер Родословной четвертого ранга!

Взгляд Цинь Чэня упал на значок на груди Дунфан Цина и он удивленно уставился на него. Мастера кровной линии, как правило, использовали полосы для обозначения своего статуса, одна полоска представляла первый ранг, две - второй, три - третий, а после четвертого ранга полоска снова становилась одной, но к краю полоски добавлялась серебряная кайма, и так далее, после седьмого ранга край полоски становился золотым.

На груди у этого человека была добавлена серебряная кайма, поэтому было очевидно, что он мастер кровной линии уровня Сюань четвертого ранга.

– Ли Вэнью, что случилось с Комнатой Пробуждения? Что даже я лично прибыл сюда!

Дунфанг Цин ранее был шокирован пробуждением Линии Крови Молнии Цинь Чэнем и находился в состоянии замешательства, впав в раздумья, но его прервали, сказав, что с Комнатой Пробуждения что-то пошло не так.

Поэтому его сердце, естественно, было немного встревожено.

Несмотря на то, что Ли Вэнью вел себя высокомерно по отношению к Лю Туну, когда он увидел Дунфан Цина, он мгновенно стал почтительным, как подобает последователю, и осторожно сказал: – Господин Председатель, Лю Тун не уследил за ситуацией и впустил посетителя из Святой Земли в вашу комнату

– Что? – недовольное выражение лица Дунфан Цина неожиданно застыло, он прервал слова Ли Вэнью и сказал испуганным голосом: – О какой комнате ты говоришь?

Сердце Ли Вэнью подскочило, и он нервно ответил: – Это комната родословной, где вы разместили новейший инструмент, который не так давно вы запросили из Высшего Святилища Линии Крови.

Спокойное выражение лица Дунфанг Цина мгновенно исчезло, а гнев в его глазах начал нарастать, напоминая вулкан перед извержением. Все присутствующие почувствовали резкий холод, подобный буре, пронесшийся по всей территории Кровавой Линии, и их сердца охватил страх.

– Черт возьми, разве я не говорил вам, чтобы вы никогда никого не пускали в эту комнату кровной линии? Если будет хотя бы малейшая проблема с инструментами линии крови, вы все можете покинуть Священную Землю Линии Крови и убраться с глаз долой.

– Яростный рев Дунфанг Цина раздался в зале, его громкий голос прогремел у всех в голове и вызвал чувство ужаса.

Сразу же после этого Дунфанг Цин превратился в порыв ветра и поспешно бросился в комнату Кровной Линии сбоку.

Ли Вэньюй и остальные в страхе последовали за ним, готовые принять на себя весь гнев председателя Дунфан Цина, но после того, как он вошел, не произошло ни малейшего шороха, поэтому все заглянули в комнату родословной.

Один за другим, они заглядывали в комнату линии крови и обнаруживали, что Дунфан Цин, который только что поспешно ворвался туда, стоит перед активированным инструментом линии крови, как истукан, и эта картина была настолько необычной, насколько это вообще могло быть, возможно.

Сердца Ли Вэньюя и остальных начали медленно успокаиваться, их руки и ноги мгновенно онемели, а по телу выступил холодный пот, их халаты насквозь промокли от пота.

Поскольку инструмент для работы с кровеносными сосудами был цел, а посетитель оказался случайным образом впущен внутрь, оставалась надежда на спасение.

Но если что-то пойдет не так с инструментом для родословной то тогда

И вот теперь.

Видя ошарашенное выражение лица председателя, у Ли Вэнью в это время в голове была только одна мысль.

Все кончено!

Что-то определенно было не так с устройством для измерения пульса крови.

– Паф Том!

Лю Тун, который только смог твердо встать на ноги, почувствовал как потемнело перед глазами и сел на ягодицы, едва не потеряв сознание.

Уголки рта Ли Вэньюя дернулись в стороны, он также был напуган до смерти, его ноги не смогли сделать и двух шагов назад, а его сердце замерло.

Что касается группы стражников, то они даже отошли подальше от дверного проема, не смея больше сделать ни вдоха, боясь, стать мишенью для гневного председателя.

Собравшиеся уже могли представить, как председатель будет вести себя после этого, и если они и дальше будут находиться рядом с ним, это станет причиной их смерти.

В итоге так и произошло.

Под пристальным взглядом присутствующих председатель Дунфан Цин, наконец, зашевелился: он подошел к активированному прибору для измерения пульса крови, его ноги словно весили тысячу фунтов, а руки дрожали, когда он нажимал на кнопки прибора, его круглые глаза выпучились, и он уставился мертвым взглядом на множество светящихся узоров на приборе.

Мышцы на его лице медленно напряглись, а лицо постепенно покраснело.

Сейчас начнется, сейчас начнется!

Ли Вэньюй и остальные затаили дыхание, готовясь принять на себя сотрясающую ярость председателя Дунфан Цина.

<http://tl.rulate.ru/book/48522/2740518>